

Да и близко знакомы они не были — так, виделись мельком. Но у Старшего брата сложилось о Гань Буго приятное впечатление: он уверял, что тот славный малый.

Впрочем, в эпоху конца света добряки долго не живут, а вот подлецы плодятся и процветают на каждом шагу.

Гань Буго же мало того что ухитрялся выживать в одиночку, так ещё и обустроил свой быт со вкусом и комфортом. Поверить, будто у него нет в рукаве какого-нибудь козыря для защиты, было попросту глупо. С подобными одиночками связываться себе дороже.

Старый руководитель повидал на своем веку всякого, но с Гань Буго лично не встречался. Зато Юань Чжи успел с ним познакомиться и теперь питал к нелюдимому хозяину тихое любопытство.

— Тогда двинемся вместе, — решил Шэньту Цян, уловив молчаливую просьбу инструктора.

Юань Чжи редко о чём-то просил, и раз уж заговорил об этом, отказывать не хотелось. К тому же идея напроситься в гости выглядела заманчиво: стряпня Гань Буго была просто невероятной! Даже если сам хозяин не блистал кулинарным талантом, у них-то под рукой всегда был Шеф-повар Пан. Главное — у Гань Буго ломились закрома, так за ужином даже такой прожорливый богатырь, как Юань Чжи, точно наелся бы от пуза. Да и отдохнуть там можно было по-человечески. Словом, не дом, а благословенный край.

Отправились той же проверенной компанией. Сначала свернули на восток: совмещали приятное с полезным — охотились и одновременно прочесывали местность. Наткнулись на нескольких затаившихся низших зомби и без лишнего шума зачистили гнездо.

Мясом город обеспечили на несколько дней вперёд, а вот со свежей зеленью и фруктами дела обстояли туго. Спасал чайный отвар, который понемногу раздавали жителям Града Льда и Снега. Капля в море, но цингу и авитаминоз это хоть как-то сдерживало.

Старый руководитель изо всех сил пытался распределить скудные запасы. Провожая Шэньту Цяна, он напутствовал его:

— Постарайся выменять побольше провизии. Раз уж зомби поблизости не осталось, люди рвутся за ворота — хотят распахать землю под огороды. Всё-таки наш край когда-то кормил половину страны, грех почве пустовать.

— С огородами за стенами придётся обождать, — возразил Шэньту Цян. — В городе мы безопасность гарантируем, а вот на пустошах — нет. Первый год без осады живём, в глуши ещё полно недобитых тварей. Не дай бог беда случится.

Обычному человеку ведь одного укуса хватит, чтобы отправиться на тот свет. Ладно бы просто

сожрали, так ведь обратится — и плоды потом новых монстров под самым боком.

— Значит, затянем пояса ещё на год, — со вздохом уступил старик.

Ему и самому не хотелось тянуть время, но выбора не было. Большую часть населения составляли обычные люди, из которых мало кто смыслил в сельском хозяйстве. Кое-как за долгие годы научились выращивать зелень на клочках городской земли, но замахнуться на зерновые не решались. Без хлеба жить было тоскливо, и эта забота тяжким грузом лежала на плечах старого руководителя.

— Я разужнаю, что к чему, — пообещал Шэньту Цян. — Попробую выменять зерно.

Он прекрасно понимал, что у людей сдают нервы, но безопасность стояла на первом месте. Жителей в Граде Льда и Снега и без того осталось с гулькиным носом, разбрасываться жизнями они не могли себе позволить.

По подсчётам, если экономить и варить жидкую кашу, зерна в закромах должно было хватить месяца на два. К тому времени сойдёт снег, пробьётся первая дикая зелень — на подножном корму протянуть будет легче. А если удастся выпросить немного припасов у Гань Буго, то и год переживут безбедно. В крайнем случае налягут на охоту — с голоду точно не помрут.

Наведя порядок в городе, отряд снова двинулся в путь. На этот раз они взяли курс на север. По дороге завалили несколько мутировавших полярных медведей и, прихватив добычу, направились напрямик к усадьбе Гань Буго.

Гань Буго как раз прикидывал в уме, сколько рабочих рук ему понадобится для обустройства хозяйства, когда на пороге снова возникли неожиданные гости.

— Ходили на медведя, — без лишних вступлений заговорил Шэньту Цян. — Вспомнили, что у тебя в округе такие звери не водятся, вот и решили подбросить туш.

Охота выдалась удачной: они добыли пять полярных медведей. Двух оставили себе на пропитание, а трёх приволокли в подарок Гань Буго.

— Спасибо, — кивнул Гань Буго.

К медвежатине он дышал ровно, но отказываться от такого щедрого подношения не стал. К тому же эти звери действительно обходили его гору стороной — попросту не могли подняться по крутым тропам. Да даже вздумай косолапый побродить у подножия, Сяо Бай мигом бы показал, кто здесь хозяин. Свирепый тигр ревностно оберегал свои границы от любых опасных хищников. На его угодьях не терпели ни одного крупному мутанту. Помнится, как-то забрело сюда семейство мутировавших снежных барсов — так тигр растерзал их без лишних

церемоний. Мягкая барсовая шкура до сих пор красовалась на диване в гостиной Гань Буго.

Так что, кроме гостинцев Шэньту Цяна, вкуса медвежатины Гань Буго доселе не знал.

Хозяин, как и в прошлый раз, принял гостей по высшему разряду. Шеф-повар Пан без лишних слов засучил рукава и хозяйской походкой направился к плите:

— Времени у нас сегодня вагон. Чего твоя душа желает?

Гань Буго мечтательно прищурился:

— А лапшу сможешь сообразить?

Сам он с тестом не ладил: лапша у него вечно выходила раскисшей, а нарезал он её так неровно, что любо-дорого смотреть — то густо, то пусто. Раньше выручали запасы сухой покупной лапши, но те давно подошли к концу. В пространстве пылился целый станок для производства вермишели, да только подступиться к нему Гань Буго не умел. С прессом для соевого масла та же беда — стоял мёртвым грузом, а хозяин лишь вздыхал, глядя на него. Готовить приходилось исключительно на свином смальце, который он вытапливал из жира мутировавших кабанов.

— Запросто! — хохотнул повар, для которого на кухне не существовало преград. — Тебе какую? Тянутую? Обжаренную? Или с наваристой подливой?

— Любую! Какая лучше выйдет, ту и давай! — лицо Гань Буго так и расплылось в блаженной улыбке.

После прошлого пиршества он бредил искусной стряпней шефа. Теперь же он со спокойной душой вручил повару карт-бланш:

— Бери всё, что нужно. В закромах полно припасов, не стесняйся.

Ради изысканного обеда Гань Буго готов был временно позабыть об осторожности и не боялся выдать тайну своего бездонного пространственного хранилища.

— Договорились! — Лао Пан так и горел кулинарным азартом.

Заручившись согласием хозяина, он с жаром взялся за дело. Поскольку визит вышел спонтанным, лапша подходила как нельзя лучше — сытно и быстро. Шеф принялся месить и раскатывать упругое тесто, а Гань Буго тем временем засуетился у плиты: развёл огонь под котлом с водой и принялся подготавливать ингредиенты для заправки.

Для подливки мелко нарубили солёные грибы с сочным мясным фаршем. В качестве закуски Гань Буго достал из погреба квашенные баклажаны с чесноком, наскоро сотворил салат из свежего сельдерея с хрустящим арахисом и щедро нарезал пряную зелень — кинзу да зелёный лук. Из заветных запасов он извлёк целую отварную свиную рульку, которую приготовил давным-давно, да всё руки не доходили съесть. Холодное сочное мясо нарезали тонкими ломтиками и уложили на огромное блюдо, а рядом поставили пиалу с острым чесночным соусом.

После недолгой, но суматошной возни все уселись за стол. Гань Буго на одном дыхании умял глубокую миску дымящейся лапши. С сытым вздохом откинувшись на спинку стула, он пробормотал:

— До чего же вкусно... Моей стряпне до этого расти и расти.

— Может, ещё добавки? — предложил Шэньту Цян.

Глядя на разомлевшего, довольного юношу, градоправитель невольно поймал себя на мысли, что тот выглядит чертовски очаровательно. В суровом постапокалиптическом мире людей с такой чистой, детской душой почти не осталось.

— Некуда, — Гань Буго прижал ладонь к животу, показывая, что сыт по горло.

— Подумаешь, одна плошка, — хмыкнул Шэньту Цян.

Чёрт знает, какой порыв им овладел, но он непринуждённо протянул широкую ладонь и коснулся живота Гань Буго. Тот заметно округлился под тонкой тканью одежды. На ощупь животик оказался мягким, податливым, точь-в-точь как нежный соевый творог. Шэньту Цян замер на мгновение и, поддавшись странному искушению, слегка погладил его тёплыми пальцами.

Гань Буго остолбенел. Остальные за столом и вовсе лишились дара речи. Жест лидера выглядел слишком двусмысленно — чистейшей воды посягательство на личные границы, да ещё и в гостях у радушного хозяина.

Осознав, что перегнул палку, Шэньту Цян спокойно убрал руку, ничуть не смутившись гробовой тишины:

— И правда сыт. Живот круглый.

Гань Буго прыснул со смеху, разряжая обстановку:

— Стал бы я в собственном доме скромничать! Ешь давай, не отвлекайся.

Он подцепил палочками самый сочный и жирный кусок рульки и опустил его в пиалу градоправителя:

— Это я сам варил, зацени. Обмакни в чесночный соус, я его почти не солил.

Неловкий эпизод замяли, и Гань Буго быстро выбросил его из головы. А вот Шэньту Цян то и дело возвращался мыслями к тому сладостному ощущению невероятной мягкости под ладонью.

Что до остальных спутников, их занимали куда более приземлённые заботы. Плотнo поужинав, утомлённые дорогой гости разошлись по комнатам. Горячий душ работал без перебоев. Лиенянь с наслаждением отмокала в ванне, а выбравшись оттуда, без сил рухнула на чистую, пахнущую свежестью постель — смутное чувство подсказывало ей, что она готова провести здесь вечность.

Шэньту Цян же, смыв дорожную пыль и устроившись под одеялом, задумчиво перебирал пальцами, словно сиюсь удержать ускользающее воспоминание. Да, животик у этого парня был на редкость нежным.

Тем временем Гань Буго лежал в своей постели и растерянно поглаживал собственный живот.

«Неужто так сильно раздулся?»

Сяо Бай во весь рот зевнул, растянувшись на коврикe:

«Да просто набил утробу, делов-то. Чего ты завёлся? Полночи уже пузо наглаживаешь, там небось всё давно переварилось».

Порция лапши, от которой у Гань Буго округлился живот, для его гостей была каплей в море. Мужчины обладали воистину богатырским аппетитом — они вмиг умяли всё подчистую, так что хозяину пришлось выставить на стол ещё одну приготовленную рульку.

Тигр за весь день так и не показался людям на глаза. В это время Кункун в Пространстве Всеобщего Жизнерождения вовсю наводил порядок: он настоятельно требовал, чтобы Гань Буго поскорее сбыл излишки припасов. Малыш уже рассортировал горы ящиков и мешков — стоило хозяину дать команду, как врата пространства распахнулись бы для грандиозной разгрузки.

— Я просто... растерялся, — тихо выдохнул Гань Буго. — Сколько лет прошло с тех пор, как меня кто-то касался.

Действительно, за долгие годы постапокалиптического кошмара он отвык от простых человеческих жестов. Ни объятий, ни дружеских похлопываний по плечу, даже элементарного рукопожатия не случалось. Мир сошёл с ума, выстроив между выжившими глухие стены

недоверия. При случайных встречах с чужаками Гань Буго всегда держался на безопасном расстоянии — не меньше пяти, а то и десяти метров.

Сегодняшний случай выбивался из всех рамок. Бог знает, какая муха укусила Шэньту Цяна, но Гань Буго стоило немалых усилий сохранить невозмутимый вид и не дать повиснуть неловкому молчанию.

И всё же... ладонь у этого человека была на удивление широкой и горячей.

Гань Буго заснул далеко за полночь, так и не убрав руку со своего живота.

На следующий день погода выдалась ясной, заметно потеплело, но отряд Шэньту Цяна не спешил покидать гостеприимную усадьбу. После завтрака Гань Буго заварил для них ароматный цветочно-ягодный чай. Напиток с приятной кислинкой благоухал весенней свежестью — не то тонкими лепестками, не то спелыми плодами. Гости лениво расположились у панорамного окна, греясь в лучах утреннего солнца и наслаждаясь редкими минутами безмятежного покоя.

Шэньту Цян тем временем завёл с хозяином деловой разговор:

— Я знаю, у тебя богатые запасы чая. Скажи, что ты хочешь взамен? Нам бы не помешала сушёная зелень или овощи. — Градоправитель посерьёзnel. — В Граде Льда и Снега найдётся много полезного, мы готовы обменять всё, что тебя интересует.

Гань Буго с любопытством склонил голову набок:

— Чай — дело понятное, но неужто вам так нужны сушёные овощи? — Он умышленно изобразил лёгкое недоумение. — Скажу честно, сушёных плодов, зелени и зерна у меня в избытке. Но что вы можете предложить взамен?

— Град Льда и Снега пуст, — с горькой усмешкой развёл руками Шэньту Цян. — Устроит ли тебя плата шкурами редких мутировавших зверей?

— К чему мне столько? — Гань Буго выделил голосом слово «сколько». — Одному человеку горы шкур ни к чему.

Он пристально вглядывался в лицо собеседника, выжидая реакцию. Решатся ли гости на разбой или предпочтут честную сделку? Всё-таки они пришли сюда во второй раз, наверняка взвесив все за и против. Самое время показать истинное лицо.

Шэньту Цян, однако, коварного намёка даже не заметил. Суровому воину, привыкшему решать проблемы силой, сейчас приходилось переступать через себя и говорить мягко:

— Тогда скажи, в чём ты нуждаешься? Чего хочешь добиться? Давай обсудим, усадьба твоя, правила твои — мы подстроимся.

— Кое-что есть, — ответил Гань Буго.

Он втайне восхищался градоправителем: сохранить человеческое лицо и благородство в этом проклятом мире стоило огромных трудов. И сослужить хорошую службу такому лидеру было совсем не зазорно. Видеть на лице этого грозного мужчины тень мольбы было Гань Буго невыносимо, поэтому он не стал кривить душой и сразу выложил свои карты на стол.

<http://bllate.org/book/18997/1908045>